

Если бы твой парень — да что там парень, хотя бы просто коллега, с которым ты в ладах, — получил травму головы и страдал от внезапных провалов в памяти, разве ты отпустил бы его одного бродить по ночному городу?

Этот вопрос Цзун Жуй задавал себе снова и снова, пока его вели в рентген-кабинет.

Он всё ещё не верил до конца записке Юнь Ваншу, но и доверять Сы Юю больше не мог. Слишком уж непринуждённым казался тон того в телефонном разговоре. Сы Юй вовсе не беспокоился за него — скорее опасался, как бы Цзун Жуй не вернулся домой раньше времени и не помешал его отдыху.

Цзун Жую не хотелось думать о близком человеку плохо, но факты говорили сами за себя.

Отгнав мрачные мысли, он послушно улёгся под рентгеновский аппарат, следуя указаниям лаборанта.

Поскольку в эту ночь посетителей почти не было, снимки подготовили быстро. Цзун Жую пришлось прождать в коридоре всего полчаса.

Забрав результаты, он направился к дежурному врачу. Та как раз делилась с коллегой радостью по поводу на редкость спокойной смены. Заметив Цзун Жуя, женщина осеклась и приветливо забрала у него новые снимки.

Беглого взгляда на плёнку хватило, чтобы доктор удивлённо приподняла брови:

— Хм...

Цзун Жуй внутренне подобрался.

— Что-то не так, доктор? Всё плохо?

— Да нет, — нахмурилась она. — У вас абсолютно здоровый мозг. Никаких повреждений.

Цзун Жуй промолчал, не зная, что сказать.

Врач помнила, что незадолго до этого он показывал ей другие снимки. Не дожидаясь вопросов, она предложила:

— Покажите-ка ещё раз те, что вы принесли из Шестой больницы. Давайте сравним.

Этого Цзун Жуй и хотел.

Он выложил оба конверта. Врач переводила взгляд с одного снимка на другой, а Цзун Жуй невольно затаил дыхание.

Наконец женщина уверенно произнесла:

— Снимок из Шестой больницы принадлежит другому человеку. С вашей головой всё в порядке.

Цзун Жуй ненадолго задумался.

— Может, я просто быстро пошёл на поправку? Всё-таки с момента того обследования прошло больше десяти дней.

— Дело не в сроках, — покачала головой врач. — На этих снимках даже форма черепа разная! Да и посудите сами: если бы травма была реальной, за полторы недели кости и ткани не восстановились бы так бесследно. У вас вообще нет следов повреждений.

В горле у Цзун Жуя пересохло. Он и сам подозревал нечто подобное, но Сы Юй говорил о его болезни с такой непоколебимой уверенностью...

— Но у меня действительно случаются частые провалы в памяти, — попытался объяснить Цзун Жуй.

Врач растерянno посмотрела на него, затем снова склонилась над снимками.

— По обычному рентгену такую патологию не выявить, — медленно произнесла она спустя минуту. — Если вас что-то беспокоит, лучше придите днём, возьмите талон и пройдите полноценное обследование. У амнезии множество причин, и физическая травма — лишь одна из них. Но одно я могу сказать точно, — она выделила это слово голосом, — снимок из Шестой больницы к вам не имеет никакого отношения.

— Спасибо, я понял, — отозвался Цзун Жуй.

Доктор кивнула.

Поколебавшись, он всё же добавил:

— Но если я действительно пострадал в аварии, пусть даже снимки перепутали...

Женщина невольно усмехнулась:

— Первый раз вижу человека, который так расстраивается из-за хорошего здоровья. Вам обязательно нужно найти у себя болячку?

Опустив взгляд, Цзун Жуй тихо повторил:

— Да, я вас понял.

Забрав оба конверта, он вышел из корпуса скорой помощи Первой аффилированной больницы. Цзун Жуй шёл не торопясь, засунув свободную руку в карман куртки и рассеянно потирая подушечки пальцев.

С тех пор как он покинул квартиру, прошёл час с небольшим. Сумерки ещё не успели окончательно сгуститься. Шум оживлённой улицы доносился до него как сквозь слой ваты — Цзун Жуй скользил сквозь этот гул, не обращая на него внимания.

Мысли его снова вернулись к Сы Юю. К их прошлым годам, к горькой лжи, которой его опутали, и к таинственному посланию от Юнь Ваншу.

Конечно, можно было списать всё на банальную халатность сотрудников Шестой больницы — мало ли в регистратурах путаницы? Но эта версия рассыпалась при первой же попытке объяснить поведение Сы Юя во время их недавнего звонка. Парень разговаривал так, словно заранее знал: с Цзун Жуюем ничего не случится. И потому даже не попытался удержать его дома.

Сам того не замечая, Цзун Жуй миновал больничные ворота и оказался на проспекте.

Мимо спешили прохожие, нескончаемым потоком неслись автомобили, а он просто стоял посреди этого вечного движения, погружённый в молчание.

В голове теснились сотни догадок. На мгновение мелькнула мысль завтра же поехать в Шестую больницу и разыскать врача, выписавшего заключение. Но стоило этому намерению оформиться, как внутренний голос сухо поинтересовался: «И какой в этом толк?»

Ответа у него не было. Он продолжал стоять на тротуаре, пока ноги не начали затекать от неподвижности, всё ещё не понимая, куда ему идти.

Они были вместе много лет, но сейчас Цзун Жуй с ужасом осознавал, что совершенно не знает человека, которого любил. Квартира, хранившая столько общих воспоминаний, больше не казалась уютным гнёздышком. Теперь она виделась ему расставленным капканом.

На секунду возник соблазн просто собрать вещи и исчезнуть. Судя по двум предыдущим провалам во времени, если держаться от Сы Юя подальше, рассудок останется при нём.

Но перед глазами тут же всплыла запись с камер наблюдения из общедомового чата и строчки из письма Юнь Ваншу.

Если история с чужими душами, засыпающими в его теле, не была бредом, то бегство ничего не решит. Напротив, оставшись один на один с этой чертовщиной, он рискует загнать себя в ещё более опасную ловушку.

Цзун Жуй медленно закрыл глаза, выдохнул и снова открыл их. Достав телефон, он вызвал такси до своего жилого комплекса.

Водитель попался разговорчивый, но пассажир явно не был настроен на светскую беседу. Получив несколько односложных ответов, таксист сообразил, что ловить нечего, и молча устоялся на дороге.

Цзун Жуй тем временем быстро набирал текст в телефоне. На экране медленно рождалось электронное письмо. Он подробно описывал всё, что с ним произошло за последнее время, включая появление загадочного Юнь Ваншу.

Если отбросить мысли о сумасшествии и принять худший сценарий за правду, то в его теле сейчас уживались как минимум четыре личности.

Первая — сам Цзун Жуй. Вторая — Юнь Ваншу. Третья — некий «Император», величающий себя «Мы». И, наконец, четвёртая — тот неизвестный ценитель серого постельного белья и холодного древесного парфюма, чьи следы он застал двенадцатого числа.

А ведь могли быть и другие. Кто поручится, что эта телесная оболочка не приютила ещё кого-то?

Цзун Жуй не стал углубляться в эти дебри. Перечитав написанное и убедившись, что не упустил ни одной важной детали, он настроил отложенную отправку.

Если через два месяца он не разберётся с этой чертовщиной или чужие души окончательно вытеснят его разум, лишив шанса вернуть контроль, это письмо автоматически уйдёт его родителям.

— Приехали! — вырвал его из мыслей голос водителя.

Цзун Жуй поднял голову. За окном высились знакомые дома его жилого комплекса.

Расплатившись, он вышел, прихватив оба конверта со снимками. Разумеется, свежие результаты из Первой аффилированной никак не должны были попасться на глаза Сы Юю. Отойдя немного от машины, Цзун Жуй без колебаний отправил новый конверт в урну.

Оглядевшись, он направился к небольшой лапшичной неподалёку.

Ужинать он ещё не садился, а возвращаться в собственную квартиру, ставшую теперь настоящим логовом врага, на голодный желудок не хотелось. Силы ему ещё понадобятся.

Помимо тарелки лапши, Цзун Жуй попросил хозяина заведения взвесить и нарезать с собой порцию пряной тушёной говядины.

Пожилой лавочник с готовностью принялся за работу. Заметив на лице постоянного клиента тень улыбки, он добродушно пошутил:

— О, учитель Цзун, никак настроение хорошее?

— Вполне, — отозвался тот. — Вот думаю: мне-то ваша говядина очень нравится, а вот оценят ли её гости, которые скоро ко мне пожалуют?

— О, гостей ждёте! — обрадовался старик и щедро набросил на весы ещё один сочный кусок сверх веса. — Будьте уверены, пальчики оближут. У нас же семейный рецепт, сколько лет торгуем — ещё никто не жаловался.

Цзун Жуй усмехнулся:

— Ох, тогда, может, и не стоит их угощать? Вдруг им так понравится, что они насовсем у меня останутся? Избавляйся потом от них.

Лавочник удивлённо моргнул, не зная, как реагировать на такую странную шутку.

— Ну... неужели бывают такие бесстыжие гости?

— Бывают, — тихо вздохнул Цзун Жуй. — Да вы режьте, не переживайте. В крайнем случае сам всё съем, прежде чем двери открывать.

Старик заметно повеселел и пробормотал под нос:

— Ну и разговоры пошли у нынешней молодёжи, не уследишь за вашей мыслью.

Когда Цзун Жуй вернулся в квартиру с пакетом говядины, Сы Юй, как и ожидалось, уже крепко спал.

Это не стало сюрпризом, однако на душе всё равно остался горький осадок. Впрочем, расслаживаться и жалеть себя времени не было. Цзун Жуй разулся, убрал мясо в холодильник,

немного посидел в кабинете и лишь затем отправился в ванную.

Он старался вести себя как можно тише, и только шум льющейся воды ненадолго нарушил ночную тишину квартиры.

Сы Юй не проснулся. Цзун Жуй прислушался к безмолвию за дверью и, убедившись, что всё спокойно, немного расслабился.

Он остановился перед зеркалом. Внимательно взглядевшись в собственное лицо, он достал телефон и открыл снимок, который Сы Юй недавно присылал в семейный чат.

Теперь, когда Цзун Жуй примирился с мыслью о незваных гостях в своём теле, многие детали, которые он раньше упускал из виду, стали очевидными. Тогда на фотографии лицо показалось ему просто растерянным и немного... глуповатым. Но сейчас, глядя на своё отражение, он заметил разницу: изгиб бровей и привычка слегка поджимать губы на том снимке принадлежали совсем другому человеку.

Цзун Жуй не выдержал и тихо, иронично усмехнулся собственным мыслям.

"У меня-то парень всего один, а вот у Сы Юя их целая коллекция... один, второй, третий..."

Этот «Император» точно был одним из них. Юнь Ваншу — вряд ли, судя по тону его записки. Что касается таинственного незнакомца с серыми простынями и холодным ароматом древесных благовоний... Цзун Жуй напряг память, восстанавливая события двенадцатого числа.

Точно. В то утро Сы Юй вышел из ванной, и на его шее и груди отчётливо виднелись багровые следы от поцелуев.

Цзун Жуй тяжело вздохнул.

Раз уж у Сы Юя так много обожателей, потеря одного Цзун Жуя не станет для него трагедией. Чужая бурная личная жизнь его вообще не касалась бы, не будь тут одного весомого «но»: Сы Юй не имел права превращать его собственное тело в бесплатное общежитие для душ своих многочисленных любовников.

Эту ночь Цзун Жуй провёл на диване в гостиной. Тревожные мысли не давали расслабиться, и сон его был рваным, тяжёлым. Ему то и дело снился один и тот же навязчивый кошмар: они с Сы Юем выясняют отношения, как вдруг из-за спины парня один за другим выходят незнакомые мужчины. Они обнимают Сы Юя за талию и яростно заявляют свои права на него.

Во сне Цзун Жуй честно пытался объяснить им, что уже в одностороннем порядке порвал с изменником. Однако «соперников» это не успокоило, а лишь привело в бешенство. Один из них

вдруг зычно выкрикнул:

— Дерзость! Как смеешь ты, жалкий червь, выказывать пренебрежение к Нашему сокровищу? Схватить его и казнить!

Цзун Жуй онемел от абсурдности происходящего.

Когда вокруг «Императора» материализовалась стража с обнажёнными клинками, Цзун Жуй завис, не зная, смеяться ему или плакать.

— Чего застыл? Бежим! — раздался вдруг рядом чей-то чистый голос. Незнакомец крепко схватил его за запястье и потянул за собой.

Цзун Жуй споткнулся, но удержал равновесие и побежал следом. Впрочем, спешка казалась ему глупой, и он недовольно бросил своему спасителю:

— Да не несись ты так. Это же просто сон, мне ничего не угрожает.

— Сон?.. — незнакомец резко остановился и обернулся.

Только сейчас Цзун Жуй заметил, что лицо мужчины скрыто плотной белой дымкой, сквозь которую невозможно разглядеть черты.

Они молча разглядывали друг друга, пока незнакомец тихо не произнёс:

— Вот оно как... Теперь я понимаю. Скажи, ты помнишь, что я написал тебе в конце своего письма?

Цзун Жуй изумлённо замер, догадка мгновенно осенила его:

— Юнь Ваншу?

Мужчина не подтвердил и не опроверг его догадку, лишь заговорил быстрее, словно экономя драгоценные секунды:

— Тогда я просил тебя оставить ответное послание и описать всё, что тебе известно, если ты решишь мне довериться. Но переписываться бумажными письмами — слишком долгий и ненадёжный путь. Сейчас я вижу, что всё может быть гораздо проще. Ты — истинный хозяин этого тела, и эта оболочка по-прежнему подчиняется тебе. Запомни...

Грохот!

Резкий, оглушительный звук заставил Цзун Жуя мгновенно распахнуть глаза. Сон рассеялся без следа, сознание прояснилось.

Он сел на диване и столкнулся взглядом с Сы Юем, который в панике выбежал из спальни.

При виде Цзун Жуя испуг на лице юноши мгновенно сменился облегчением. Надув губы, Сы Юй капризно протянул:

— Ну и когда ты вернулся? Почему не разбудил меня?

Цзун Жуй устало потёр переносицу:

— Около десяти вечера. Ты уже спал без задних ног. К тому же ты сам просил не будить тебя, если уснёшь.

Сы Юй смущённо хихикнул, устроился рядом на диване и преданно заглянул Цзун Жую в глаза.

Не зная Цзун Жуй всей правды, он бы наверняка растаял от этого милого, щенячьего взгляда. Но сейчас его внутренности сжались в тугой узел. С трудом удерживая на лице мягкую улыбку, он спросил:

— Чего ты так на меня смотришь? Рад встрече?

— Конечно! — закивал Сы Юй. — Мы же не виделись целую вечность! — Немного помолчав, он доверительно добавил: — На самом деле вчера я уходил не просто так. Я ездил на консультацию к известному психиатру. Я подробно описал ему твои симптомы, и он предположил, что весь этот твой странный бред напрямую связан с твоей работой.

Цзун Жуй едва заметно прищурился:

— С работой?

— Ну да! — воодушевлённо подхватил Сы Юй. — Жуй-гэ, ты ведь у нас филолог, специалист по древней китайской словесности. Ты целыми днями копаешься в старинных трактатах и хрониках. Врач сказал, что из-за этого в твоём подсознании прочно засели образы всяких императоров, полководцев и генералов. Наш мозг — невероятно сложная штука. Раньше вся эта информация просто лежала мёртвым грузом, но после аварии защитные барьеры рухнули, и всё это полезло наружу.

Сы Юй говорил с предельно серьёзным видом. Цзун Жуй подыграл ему, сделал глубокомысленное лицо:

— Вот оно что. Звучит логично.

— Поэтому нам нужно сосредоточиться на твоём лечении, — Сы Юй вернулся к своей излюбленной теме, придвигаясь ближе к мужчине. — Постарайся в ближайшее время вообще не выходить из дома.

Цзун Жуй не шелохнулся.

Он не собирался разглядывать любовника, но тот и не думал ничего скрывать. Достаточно было одного мимолётного взгляда, чтобы заметить россыпь свежих, багровеющих засосов на шее Сы Юя.

Эти отметины были прямым доказательством измены, но Цзун Жуй, к собственному удивлению, оставался абсолютно спокоен. В его голове хладнокровно зрел план:

"Так, какова моя цель? Верно. Мне нужно связаться с Юнь Ваншу и обменяться информацией. А для этого придётся спровоцировать обморок. Что послужило триггером в прошлые разы?"

Немного подумав, он негромко произнёс:

— Сяо Юй, в прошлый раз я пришёл в себя в воскресенье.

Сы Юй растерянно моргнул, не понимая, к чему этот резкий переход.

— В воскресенье?..

Цзун Жуй слегка коснулся пальцем своей шеи, указывая на Сы Юя:

— Эти следы на твоём теле... Ведь их оставил не я, верно?

Лицо Сы Юя мгновенно утратило всякую краску.

— О... о чём ты вообще говоришь? — заикаясь, выдавил он. Парень попытался изобразить искреннее возмущение, но из-за грызущего страха это прозвучало жалко и неубедительно: — Цзун Жуй! После твоей аварии я из кожи вон лезу, ухаживая за тобой! Вчера я отлучился всего на пару часов, и то ради твоей же пользы! Как ты можешь обвинять меня в такой чуши?

Цзун Жуй смотрел на него без тени злобы или раздражения.

— Я ведь не утверждаю, что ты завёл кого-то на стороне, — мягко перебил он.

Сы Юй шумно выдохнул, плечи его немного расслабились.

— Но если ты попытаешься доказать, будто это сделал «я»... Сяо Юй, ты сам-то в это поверишь?

Сы Юй застыл, лишившись дара речи.

Мысли в голове Сы Юя окончательно перепутались. В панике он мысленно взмолился:

— Тунтун! Тунтун! Что происходит?! Неужели Жуй-гэ обо всём догадался?

В ту же секунду в его разуме зазвучал холодный механический голос:

[Внимание. Запуск сканирования системы... Проверка состояния хоста...]

Цзун Жуй не мог слышать этого диалога, но внезапно почувствовал, как мир вокруг него начинает стремительно вращаться, а сознание — ускользать. К его собственному удивлению, первой мыслью в этот миг было простое: «Началось».

Всё шло ровно так, как он и рассчитывал, но радости это не приносило.

Его догадка подтвердилась с пугающей точностью: стоило Сы Юю заподозрить, что Цзун Жуй подобрался к разгадке тайны своего тела, как его разум тут же принудительно отправляли в небытие. Он будет спать до тех пор, пока Сы Юй не состряпает очередное лживое оправдание, способное усыпить бдительность «официального» хозяина тела.

Быть вечной марионеткой в чужих руках, безвольным сосудом...

"Сосудом? Контроль?"

В ушах вдруг отчётливо зазвучал чистый голос юноши из прерванного сна:

"Ты — истинный хозяин этого тела, и эта оболочка по-прежнему подчиняется тебе."

«Я — хозяин своего тела».

«И я верну себе контроль!»

Бескрайняя, удушливая тьма, подобно топкому болоту, попыталась поглотить его угасающее сознание, готовясь задуть последнюю крошечную искру разума.

Но именно эта искра вдруг проявила невиданное упорство. Как бы яростно ни наступал мрак, крошечный огонёк воли Цзун Жуя отказывался гаснуть, продолжая упрямо рассеивать окружающую мглу.

Время потеряло значение. В этой хаотичной, изнурительной борьбе Цзун Жуй не раз оказывался на грани падения в бездну, готовый навсегда раствориться в «болоте», но раз за разом упрямо твердил себе одну-единственную мысль: «Это моё тело!»

И бездна отступила. Тьма никуда не делась, но она больше не могла подчинить себе его волю.

Разум Цзун Жуя прояснился.

<http://bllate.org/book/18254/1748942>